

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.535
15 February 1990

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ПЯТЬСОТ ТРИДЦАТЬ ПЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
15 февраля 1990 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Хендрик Вагенмакерс (Нидерланды)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 535-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляется открытым.

В соответствии с программой работы Конференции мы продолжим выступления на пленарных заседаниях, а также рассмотрим ряд организационных вопросов. Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры делегации государств - членом Конференции могут затронуть любой вопрос, относящийся к ее работе.

Хочу проинформировать участников Конференции о том, что продолжают консультации по мандату Специального комитета по химическому оружию. Мне было высказано пожелание провести, после того, как список ораторов будет исчерпан, неофициальное заседание в целях оценки сложившейся ситуации. Если нет никаких возражений, мы так и сделаем.

В списке записавшихся на сегодня ораторов значатся представители Перу и Федеративной Республики Германии. Предоставляю слово представителю Перу послу де Риверо.

Г-н де РИВЕРО (Перу) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы передать Вам самые теплые поздравления моей страны в связи со вступлением в должность Председателя Конференции по разоружению от Нидерландов. Желаю Вам всяческих успехов в выполнении Ваших важных и сложных обязанностей и обещаю Вам постоянное сотрудничество со стороны моей делегации в интересах достижения этой цели. Мы уверены, что Ваше признанное профессиональное мастерство явится залогом прогресса на пути к нашим целям.

Я хотел бы также поблагодарить посла Эль Гали Бенхима из Марокко, который столь умело направлял нашу работу на сложном заключительном этапе Конференции в сентябре, а также в межсессионный период. Позвольте мне также поблагодарить заместителя Генерального секретаря Ясуши Акаши и нашего Генерального секретаря посла Коматину и посла Берасатеги, а также всех членов секретариата за их постоянную помощь в нашей работе.

В связи с началом сессии Конференции по разоружению я хотел бы также воздать должное послу Альфонсо Гарсия Роблесу - создателю Договора Тлателолко и человеку, являющемуся дипломатом по призванию. Он покидает нас, более 25 лет отдав делу разоружения. Прошу делегацию Мексики передать послу Гарсия Роблесу, что мы не собираемся забывать о нем и что его усилия будут продолжены, поскольку он оставляет после себя друзей и единомышленников и путь к дальнейшему укреплению мира.

Я хотел бы приветствовать наших новых коллег, которые вливаются в нашу разоруженческую семью в этом году, и предложить им свое содействие: послам Гарсия Моритану из Аргентины, Шэннону из Канады, Хоу Чжитуну из Китая, Пересу Новоа из Кубы, Ледогару из Соединенных Штатов Америки, Негротто Камбьязо из Италии, Доноваки из Японии, Огада из Кении, Марину Бошу из Мексики, Расапутраму из Шри-Ланки, Артеаге из Венесуэлы и, наконец, позвольте выразить Вам, сэр, самые теплые слова приветствия и заявить о своей поддержке. В конце своего выступления не могу не выразить благодарности за важные послания, направленные в адрес Конференции президентом Мексики Карлосом Солинасом де Гортари и президентом Венесуэлы Карлосом Саулем Менемом, а также за присутствие в этом зале министра иностранных дел Нидерландов г-на Ханса ван ден Брука и министра иностранных дел Австрии Алоиса Мока. Все это придает особое значение началу нашей работы на Конференции.

(Г-н де Риверо, Перу)

Как гласит старинная пословица, которая, по-моему, как и все древние пословицы, является китайской "нет ничего хуже и ничего лучше, чем жить в интересное время".

Я полагаю, что в нашем случае с окончанием холодной войны, началом широкомасштабного движения за деидеологизацию международных отношений и появлением своего рода стихийной приверженности во всем мире гражданским и политическим свободам и демократии, с началом победы над апартеидом и началом осуществления новой стратегической концепции общей международной безопасности, мы приоткрываем новую лучшую страницу истории. 1989 год останется в памяти людей. Когда впоследствии события этого года будут изучать ученые, они, возможно, назовут это явление революцией 1989 года. Диалог, сотрудничество и возможность достижения соглашений о дополнительных мерах по разоружению в области стратегических вооружений и ограничения испытаний ядерного оружия, а также недавнее соглашение между Соединенными Штатами и Советским Союзом о сокращении войск в Европе и запасов химического оружия, а также переговоры по обычным вооружениям между НАТО и Варшавским Договором знаменуют окончание холодной войны.

Эти интересные события, о которых мы узнаем из телепередач и газет, вселяют в нас оптимизм, и - стоит ли скрывать? - приводят нас в недоумение, причем в такое, что зачастую мы не успеваем следить за развитием событий. Даже специалисты в области международных отношений и профессиональные политики, а нередко и мы - дипломаты - не в состоянии дать объяснение этому беспрецедентному ускорению исторических событий, происходящему в конце нынешнего века. Возможно, это результат мирного существования общества на протяжении почти 45 лет и беспрецедентного развития науки и техники.

С учетом того, что работа Конференции по разоружению начинается в условиях такого исторического ускорения, о котором я только что сказал, мне представляется уместным, прежде чем мы приступим к нашей обычной работе, остановиться и задуматься вот о каких вопросах: готова ли Конференция по разоружению заняться изучением этого процесса исторического ускорения? Сможет ли Конференция сыграть свою роль в этих изменениях? Или же, находясь в состоянии замешательства и будучи связанными устаревшими процедурами и стереотипами, мы, вместо этого, будем стоять в стороне от этих событий? Если мы примем участие в этих интересных событиях, о которых мы говорим, то это время, согласно процитированной мною пословице, станет нашим лучшим временем. А если нет, то эти события, пройдя мимо нас, станут худшим периодом деятельности Конференции.

Исходя из этого, я надеюсь впоследствии предложить вашему вниманию несколько конкретных мыслей, причем не в качестве предложений, а в качестве своего рода неординарных идей, с которыми, на мой взгляд, мы должны выступить с учетом динамического развития нынешней международной обстановки. Первая - касается повестки дня нашей Конференции по разоружению. Нынешняя повестка дня является наследием холодной войны. Некоторые из ее пунктов слишком абстрактны, порой даже метафизичны. Возможно, они были внесены в связи с конфронтацией между Востоком и Западом, когда не было возможности выйти из тупика на переговорах и добиться прогресса в решении тех или иных конкретных вопросов. Может быть, в соответствии с таким подходом наша первая идея должна

(Г-н де Риверо, Перу)

касаться вопроса о необходимости сформулировать пункты нашей повестки дня более конкретно с учетом прогресса на международных переговорах и событий, происходящих за пределами этого зала. Может быть стоило бы в неофициальной обстановке обменяться мнениями о том, представляло бы интерес, к примеру, проведение неофициальных заседаний Конференции без занесения в отчет для разработки идеи новой повестки дня. Разве не интересно было бы, например, в рамках такого прямого и откровенного неофициального диалога узнать, существуют ли реальные возможности для обновления некоторых пунктов или же внесения новых конкретных и важных пунктов?

К примеру, разве нельзя бы было придать новый характер существующему пункту "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", который переходит из одной повестки дня в другую, и использовать при его обсуждении более действенный подход на основе установления своего рода оперативной связи, посредством которой в рамках неофициальных пленарных заседаний без занесения в отчет участники переговоров по стратегическим вооружениям со стороны Соединенных Штатов и Советского Союза могли бы периодически сообщать нам о прогрессе, достигнутом на их переговорах? А затем, возможно, на официальных заседаниях по этому пункту мы смогли бы получать соответствующую информацию непосредственно от министра Бейкера или министра Шеварднадзе, что, по моему мнению, значительно повысило бы качество нашей работы.

Другим пунктом нашей повестки дня, которому можно было придать новое содержание, с тем чтобы ввести нашу Конференцию в гущу международных событий, является, по моему мнению, достижение между нами раз и навсегда соглашения о мандате на создание специального комитета по прекращению испытаний ядерного оружия. Сам факт создания специального комитета по этой крупной проблеме мог бы наглядно показать, отстаёт Конференция от международных политических событий, происходящих вокруг нее, или нет.

В этой связи мы будем поддерживать все усилия, прилагаемые послом Доноваки из Японии, с целью выработки мандата и создания в конечном итоге этого специального комитета. В настоящее время проходят двусторонние американо-советские переговоры об ограничении количества и мощности испытательных взрывов. Возможно, соответствующие протоколы будут подписаны на предстоящей в июне встрече на высшем уровне в Вашингтоне между президентом Бушем и президентом Горбачевым. Кроме того, в августе этого года должна начаться четвертая Конференция по рассмотрению действия Договора о нераспространении, которая очень тесно связана с прогрессом в области ограничения и прекращения испытаний ядерного оружия. Как мы видим, проходит ряд двусторонних и многосторонних переговоров, которые связаны с деятельностью нашей Конференции, поскольку на них рассматриваются вопросы ограничения и прекращения испытаний ядерного оружия. Как же мы можем тогда отказаться от создания специального комитета? Если мы этого не сделаем, то это будет явным доказательством того, что работа Конференции осуществляется в отрыве от реалий международной жизни. Это в такой же мере первостепенный вопрос, что и вопрос о химическом оружии. Оживить работу в этом направлении - значит гармонизировать деятельность Конференции в политическом отношении; я говорю гармонизировать в политическом отношении, потому что в настоящее время Конференция в своей работе отводит такое место вопросу о химическом разоружении, что, как было отмечено, Конференция фактически становится

(Г-н де Риверо, Перу)

подготовительным комитетом для заключения конвенции по химическому оружию. Это никоим образом не означает, что нам следует ослабить работу Специального комитета по химическому оружию. Совсем наоборот: эта мысль направлена на достижение гармонии в подходе к нашей работе и в ее стратегии. Одновременно с приданием стимула другим приоритетным вопросам мы должны приложить все усилия, чтобы максимум в течение года выработать текст конвенции о полном запрещении химического оружия.

Однако, если нам не удастся этого добиться, если нам не удастся выработать текст этой конвенции после того, как мы сосредоточим все наши усилия на химическом оружии, Конференция окажется в еще более сложном положении, не сумев ни выработать конвенцию по химическому оружию, ни стимулировать деятельность и добиться успеха по другим важным аспектам разоружения. Как будем мы смотреть в глаза международного сообщества и оправдывать безрезультатность своей двухлетней деятельности в области химического оружия? Давайте двигаться вперед в области химического оружия, но давайте заниматься и другими вопросами. И в этой части моего выступления я хотел бы поблагодарить и поздравить посла Мореля из Франции в связи с успешным выполнением обязанностей Председателя Специального комитета по химическому оружию. Посол Морель оценил нынешнее состояние переговоров по химическому оружию, употребив удачную метафору: "линия фронта сместилась", - сказал он, и добавил, что если наступательный порыв будет сохранен, мы сможем завершить выработку конвенции в течение года. Согласно его удачному выражению, мы испытываем "твердую приверженность". Я думаю, что он прав в обоих случаях и что, если мы в полной мере сумеем воспользоваться той ситуацией, которая сложилась при содействии посла Мореля, мы достигнем определенных результатов. Я глубоко убежден, что наш уважаемый коллега посол Хильтениус, которому мы обещаем всяческое содействие, возьмет на себя обязательство добиваться того, чтобы линия фронта не только сместилась, но и была прорвана и чтобы наша твердая приверженность привела к достижению нашей цели.

Для этого, как мне представляется, мы должны вести активную работу по структурным и основополагающим аспектам конвенции и не усложнять свою деятельность многочисленными деталями, уточнениями и техническими подробностями. Для скорейшей выработки конвенции необходимо отобрать важнейшие композиционные элементы, имеющиеся в нашем распоряжении. Давайте не стремиться конструировать ее в стиле барокко. Давайте отделим важное от второстепенного и выработаем приемлемый вариант конвенции в течение года.

Другой вопрос, по которому я хотел бы поделиться с вами некоторыми мыслями, заключается в том, каким образом надлежит нам впредь заниматься проблемой радиологического оружия. Исходя из своего опыта бывшего Председателя Специального комитета, я могу судить, что главная проблема является гносеологической, т.е. проблемой знания. Это оружие представляет собой своего рода энтелехию - метафизическую категорию, которая использовалась греческими мыслителями для определения того, что лишено определенной сущности или смысла. Мы не знаем, существует ли это оружие, и, если да, то как оно выглядит. Год за годом мы обсуждаем эти энтелехии. Мои, быть может, несколько дерзкие мысли заставляют меня задаться вопросом о том, не целесообразнее ли сконцентрировать внимание на достижении прогресса в практических и конкретных делах, что поставило бы перед нашей Конференцией

(Г-н де Риверо, Перу)

задачу по удовлетворению реальных потребностей в безопасности, обусловленных текущим моментом истории, например, посредством достижения прогресса в конкретных переговорах о выработке конвенции, запрещающей нападение на ядерные объекты или, как предложил министр ван ден Брук из Нидерландов, посредством рассмотрения вопроса о распространении баллистических ракет и их технологии, которые могут быть оснащены оружием массового уничтожения.

Я осмелился сформулировать эти мысли, поскольку считаю, что в такой интересный период истории, в который мы живем, всегда необходимо сомневаться, так как сомнение является основой всех рациональных, созидательных процессов, направленных против догм и шаблонов. Я ничего не предлагаю. Я просто хочу поделиться с вами своими тревогами. Давайте вместе подумаем о том, как начать созидательное движение, с тем чтобы оказаться в гуще "интересных событий", которые переживает наше общество и которые в данном случае, согласно пословице, могут пока еще оказаться лучшим временем для Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Перу за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас я предоставляю слово представителю Федеративной Республики Германии послу фон Штюльпнагелю.

Г-н ШТЮЛЬПНАГЕЛЬ (Федеративная Республика Германия) (перевод с английского): Г-н Председатель, возобновление нашей работы на Конференции по разоружению происходит в условиях беспрецедентных перемен. Я согласен с послом де Риверо в том, что на Конференции по разоружению мы можем и должны воспользоваться нынешними условиями для достижения существенного прогресса и содействия укреплению взаимной безопасности.

Динамичные политические сдвиги в Европе за последние несколько месяцев кардинально улучшили перспективы создания новой модели отношений между странами старого континента вместе со странами нового света. Идеологический и военный антагонизм может быть успешно заменен сотрудничеством, доверием и мирным соперничеством, а права человека и политические свободы могут быть в полной мере гарантированы и реализованы всеми лицами, что приблизило бы нас к идеалам справедливого, гуманного и демократического мира.

В Европе мы, бесспорно, стоим на пороге обнадеживающего ближайшего будущего, но до тех пор, пока эти достижения не будут конкретизированы и консолидированы на поистине универсальной основе и в условиях стабильности, здесь будет по-прежнему сохраняться неопределенность.

Сегодня проблема стабильности уже не связана с существованием двух основных блоков. Мы вступаем в такой этап, когда высокопредставительную дипломатию сверхдержав нужно дополнить гораздо большей политической гибкостью и утонченностью. Неослабные усилия следует прилагать и в дипломатической сфере контроля над вооружениями, и в европейском контексте - в рамках такого важного процесса, как процесс СБСЕ. Для того чтобы способствовать глобализации этого процесса, Конференции по разоружению нужно будет настойчиво использовать любую возможность для того, чтобы ее эффективный вклад не ограничивался рамками ее усилий по конкретным пунктам повестки дня.

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

Поэтому сегодня, в отличие от других своих коллег, я намерен отказаться от традиционной практики рассмотрения отдельных пунктов нашей повестки дня и от оценки перспектив сессии текущего года. Вместо этого я хочу сосредоточиться на одном пункте, который концептуально объединяет отдельные разделы нашей повестки дня в рамках усилий по выработке более взаимосвязанного курса для контроля над вооружениями и разоружения, а также по формированию правомерной программы действий на будущее. Я имею в виду проблему концепций безопасности, военных стратегий и военных доктрин.

Элементарная истина состоит в том, что возможное преобразование национальных и блоковых концепций рассматривается в качестве предпосылки для разработки отчетливой системы ориентиров для продвижения к более надежным, стабильным и менее антагонистическим структурам безопасности при значительно более низких и целесообразных уровнях вооружений и вооруженных сил. Проблема военных доктрин насчитывает уже не одно десятилетие, но только сейчас мы можем официально заняться ими. Такая затяжка никак не согласуется с той важной ролью, которая отводится совместным усилиям по сопоставлению и оценке концептуальных расхождений в согласовании задач контроля над вооружениями и разоружения и потребностей оборонного строительства. Доктрины являют собой выражение политических целей и как таковые они в конечном счете предопределяют масштабы возможных сокращений вооруженных сил, а также желательный или приемлемый уровень мер укрепления доверия.

В основе военных стратегий и доктрин лежат представления, обусловленные историческим опытом, национальными особенностями и предпочтениями, а также геостратегическими параметрами. Вот в принципе те побудительные мотивы, которые лежат в основе мировоззрения военных ведомств. Свой окончательный облик и специфику такие военные ведомства приобретают либо на национальном, либо на союзническом уровне, и, к сожалению, зачастую это связано с перестраховочной реакцией на соседние вооруженные силы и военные программы.

В силу этого военные концепции и доктрины зачастую становятся катализатором динамичного наращивания вооруженных сил и военных закупок, а в конечном счете - и самой гонки вооружений. На протяжении последних 40 лет это довольно часто демонстрировала динамика конфронтации между Востоком и Западом, которая развивалась по принципу действие/противодействие. И поэтому нас тем более обнадеживает тот факт, что сегодня мы являемся свидетелями того, как в регионе, отличающемся наибольшей концентрацией вооружений и присущей ему конфронтацией противоречивых военных доктрин, предпринимаются серьезные попытки разорвать этот порочный круг.

Особенно важное значение имеет то обстоятельство, что такие попытки предпринимаются именно сейчас, на нынешнем решающем этапе переходного периода, с должным учетом изменения военно-политической ситуации в Европе, а также в других регионах, в частности, путем интеллектуального осмысления будущей модели стратегий предотвращения войны и их корректировки с учетом изменения представлений, убеждений и исходных условий. Таким образом, новые подходы, с одной стороны, в значительной мере способствуют такому переходу посредством адекватной гармонизации контроля над вооружениями и оборонного строительства, а с другой стороны, помогают контролю над вооружениями в полной мере реализовать свой потенциал в качестве движителя перемен.

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

Четыре года назад, выступая на пленарном заседании Стокгольмской конференции по обычному разоружению в Европе, федеральный министр иностранных дел г-н Геншер призвал начать переговоры по военным доктринам. Это предложение было продиктовано его убежденностью в том, что переговоры по военным концепциям и доктринам между представителями ОВД и НАТО, а также нейтральных и неприсоединившихся стран - участниц СБСЕ могли бы значительно способствовать преодолению предрассудков, а также позволили бы обеспечить соответствующие возможности и стимулы для кристаллизации нового мышления в сфере политики безопасности у всех участников, что позволило бы развеять необоснованные представления о существующих угрозах, разрушить образы врага и ликвидировать недоверие и подозрительность.

Примерно через два с половиной года после того, как государства - члены Варшавского Договора провозгласили свою общую военную доктрину, и примерно через десять месяцев после того, как государства - участники Западного блока внесли свое предложение о проведении семинара по концепциям безопасности и военным доктринам, теперь, впервые за послевоенную историю, эти идеи стали осуществляться на практике. С 16 января по 5 февраля участники Венских переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности - 17 из которых являются членами Конференции по разоружению - провели семинар, на котором впервые присутствовали высшие военные представители государств - участников СБСЕ.

Этому семинару предшествовал пробный семинар по военным доктринам, проходивший между Федеративной Республикой Германией и Польшей в июне 1989 года неподалеку от Мюнхена. Конкретные и процедурные выводы этого пробного мероприятия внесли ценный вклад в развертывание выступлений и дискуссий на венском семинаре.

Несмотря на сохраняющиеся расхождения, венский семинар продемонстрировал удивительно высокую степень сближения и согласия. Все делегации стремились обеспечить открытость и диалог, их выступления были проникнуты пониманием серьезности задачи и осознанием своей особой ответственности за безопасную и стабильную Европу.

Примечательно то, что все участники продемонстрировали отрядную готовность выслушивать критические вопросы, давать откровенные ответы и охотно вступать в диалог с другой стороной в связи со своими представлениями о существующей угрозе. Была приведена обстоятельная характеристика конкретных военных задач и планов государств-участников, была проанализирована и обсуждена их аргументация и были проведены сопоставления с соответствующими фактами. Участники провели фактологический диалог по всем вопросам военной политики, причем такой диалог отличался широкой открытостью.

Таким образом, этот семинар внес важный вклад в раскрытие целей и задач военной политики, исправление ошибочных представлений и прояснение вопроса о том, какие вооруженные силы и какая их дислокация являются адекватными с точки зрения достаточной обороны.

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

По предложению делегаций нейтральных и неприсоединившихся стран была начата дискуссия по вопросу о критерии определения "оборонительности". Хотя эта дискуссия осталась незавершенной, она все же позволила выявить ту область, которой в будущем нужно будет уделить больше внимание, с тем чтобы повлиять на концептуальное мышление в перспективе будущих переговоров по разоружению. В этой связи в различных выступлениях выявились важные точки соприкосновения и согласия, которые должны стать правомерными во всех частях земного шара, а именно: принцип, согласно которому во всех военных стратегиях и концепциях безопасности первостепенное значение имеет задача предотвращения войны; понимание того, что сегодня допустимы только оборонительные концепции безопасности и военные доктрины; необходимость согласованности между оборонительными концепциями и доктринами, с одной стороны, и боеготовыми потенциалами, а также оперативными принципами, принятыми на практике, - с другой; необходимость обеспечения полного учета взаимосвязи между проблемами контроля над вооружениями и оборонными потребностями, а также взаимосвязи между различными областями контроля над вооружениями; и, наконец, признание того факта, что озабоченности, испытываемые другими государствами, исходя из прежних, старых структур вооруженных сил и оперативных принципов, нередко оказывались вполне обоснованными.

Открытый диалог, в ходе которого ряд государств впервые публично излагал и разъяснял свои национальные военные доктрины и тем самым демонстрировал свою готовность подвергнуть их анализу, подтвердил, что совместным усилиям по закреплению изменений в состоянии вооруженных сил должны предшествовать односторонние корректировки. Их необратимость не может быть достигнута до тех пор, пока будут сохраняться крупные расхождения между декларируемой оборонной политикой и реальным боевым потенциалом.

Тем не менее вооруженные силы останутся олицетворением мощи и будут представлять возможную угрозу в глазах противоположной стороны, особенно в тех случаях, когда будет налицо расхождение между провозглашением оборонительной военной политики и наличием вооруженных сил, превышающих законные потребности безопасности.

Оборонительный характер национальных или блоковых сил еще отнюдь не вытекает из одной лишь политической декларации. Декларативное политическое заявление о ненападении и заверения в неприменении сами по себе не дают достаточных гарантий безопасности и стабильности. Оборонительный характер должен подчеркиваться оборонительной направленностью военно-стратегических концепций. Он должен сказываться на оперативном, стратегическом, военном и даже на техническом уровне вооруженных сил.

Если оборонительные задачи не получают материальной реализации, они не дадут необходимого эффекта с точки зрения укрепления доверия и стабильности, что необходимо для начала дальнейших существенных сокращений вооружений и самих вооруженных сил. Оборонительный характер стратегии и военной доктрины по-прежнему предопределяется главным образом численностью, развертыванием, структурой, техническим оснащением и подготовкой вооруженных сил. И поэтому не должно быть никаких расхождений между декларациями по проблемам оборонной политики, с одной стороны, и реальными структурами вооруженных сил и концепциями их применения - с другой.

(Г-н Штюльпнагель, ФРГ)

В этой связи обсуждение концепций безопасности и военных доктрин нашло себе бесспорное место в процессе укрепления доверия. Этот диалог следует использовать для становления в Европе системы структур безопасности на основе сотрудничества. Существенным элементом безопасности на основе сотрудничества является обеспечение сугубо оборонительных функций вооруженных сил. Эта фундаментальная предпосылка для формирования справедливого, надежного и стабильного мирного порядка не ограничивается Европой. В условиях, когда глобальные дисбалансы в мире грозят подрывом региональной безопасности, а региональные дисбалансы также тяготят к подрыву глобальной стабильности, такой императив в полной мере применим и к сфере глобальной многосторонней ответственности.

Предстоит еще много сделать для того, чтобы сформировать общие взгляды по всем соответствующим критериям оборонительной ориентации вооруженных сил и структур безопасности на основе сотрудничества, с тем чтобы обеспечить предотвращение войн и всякого рода запугивания во многих районах мира и исключить возможность того, чтобы какое-либо правительство могло в расчете на успех здраво помыслить о военной агрессии, и тем самым заложить основы такого мира, где вооруженные силы существовали бы исключительно для сохранения независимости и территориальной целостности своих стран.

В этом состоит многосторонняя функция и задача, реализации которой может и должна способствовать Конференция по разоружению. Стоящая перед нами задача приобрела более сложный характер, но значительно возросли и перспективы ее решения. В начале нынешней ежегодной сессии Конференция по разоружению имеет беспрецедентную возможность реализовать атмосферу разрядки, в основе которой лежат нынешние перемены в пользу демократии и плюрализма, в конкретных соглашениях по своим приоритетным пунктам, что позволило бы ей стимулировать и подстраховывать происходящие изменения.

Такой переход от конфронтации к согласованным решениям, который мы наблюдаем в Европе и во многих других регионах земного шара, требует от Конференции по разоружению отложить в сторону свои собственные противоречия, с тем чтобы на центральный план могли выйти консенсусные подходы. Значительным подспорьем для нас является возобновление компаративных переговоров по политике в области безопасности, военным стратегиям и доктринам. Конференция должна надлежащим образом использовать их результаты и не упустить возможность должным образом дополнить достигнутый прогресс и успешное развертывание двусторонних и региональных переговоров, особенно путем содействия поиску решений и достижению прогресса по порученным ей основным пунктам.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Федеративной Республики Германии за его выступление. На этом список записавшихся на сегодня ораторов исчерпан. Желает ли еще кто-либо взять слово? Желających выступить, по-видимому, нет. Как мы уже договорились сегодня, сейчас я объявляю перерыв в работе пленарного заседания, и через несколько минут мы соберемся на официальном заседании Конференции, чтобы рассмотреть результаты ведущихся консультаций по мандату Специального комитета по химическому оружию.

Заседание прерывается в 11 час. 05 мин. и возобновляет
свою работу в 12 час. 15 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 535-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляет свою работу.

Как я уже объявил, сейчас мы должны принять решение по рабочему документу CD/WR.380, озаглавленному "Проект решения об учреждении вновь Специального комитета по химическому оружию". Сейчас этот текст распространяется. Текст, который я предлагаю сегодня вашему вниманию, является результатом длительных консультаций, и я надеюсь, что вы его одобрите. Если нет никаких возражений, я буду считать, что мы принимаем проект решения.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Переходим к вопросу о назначении Председателя этого Специального комитета. Как вы помните, в своем докладе Конференции на сессии 1989 года Специальный комитет по химическому оружию рекомендовал назначить его Председателем на период сессии 1990 года посла Швеции Карла-Магнуса Хильтениуса. Поскольку решение об учреждении вновь Комитета принято, я предлагаю принять рекомендацию о назначении Председателем этого Комитета посла Хильтениуса.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Позвольте мне от своего имени, а также от имени Конференции поздравить посла Хильтениуса с этим назначением. Уверен, что посол Хильтениус при его дипломатических способностях, знании предмета и мастерстве ведения переговоров обеспечит прекрасное руководство Специальным комитетом на решающем этапе работы. Желаю послу Хильтениусу всяческих успехов в решении трудных стоящих перед ним задач.

Слово просит уважаемый представитель Мексики.

Г-н МАРИН БОШ (Мексика) (перевод с английского): Группа 21 весьма удовлетворена только что принятым решением о назначении посла Швеции Хильтениуса Председателем Специального комитета по химическому оружию. Тем, кто работал вместе с ним в Группе 21, известны его мастерство и человеческие качества, и мы уверены, что на этом важном этапе работы Комитета он сможет довести порученное ему дело до успешного завершения.

Хочу сделать от имени Группы 21 следующее заявление в связи с учреждением вновь Специального комитета по химическому оружию.

6 февраля 1990 года Группа 21 выступила с заявлением по мандату Специального комитета по химическому оружию. Группа изложила свою позицию по элементам, которые должны быть включены в мандат, т.е. фактор времени, снятие ограничения на окончательную разработку проекта и включение ссылки на запрещение применения.

Группа 21 приветствует включение в только что принятый Конференцией мандат двух первых элементов. Однако, к глубокому сожалению Группы 21, Конференция не смогла включить ссылку на запрещение применения.

(Г-н Марин Бош, Мексика)

Группа 21 присоединилась к консенсусу по мандату с целью обеспечить безотлагательное возобновление важной работы Специального комитета по химическому оружию. Мы по-прежнему считаем, что нынешний мандат не содержит четкого указания на то, что в его сферу входит запрещение применения. Этот элемент имеет важнейшее значение для нашей Группы, а также для огромного большинства других членов Конференции.

Г-н СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, у моей делегации еще будет возможность приветствовать новых коллег, которые недавно прибыли к нам на Конференцию по разоружению. Поэтому мне бы хотелось ограничиться выражением своего личного удовлетворения по поводу Вашего вступления на пост Председателя. В моей памяти свежи самые приятные впечатления от наших тесных контактов и сотрудничества начиная с тех лет, когда Вы и я впервые прибыли на Конференцию. Позвольте мне также горячо поздравить посла Хильтениуса с назначением на пост Председателя Специального комитета по химическому оружию на сессии 1990 года и заверить его в нашей полной поддержке его усилий по выполнению этой очень важной работы.

Как координатор по данному пункту повестки дня хочу от имени нашей Группы сделать следующее заявление в связи с учреждением вновь Специального комитета по химическому оружию. Наша Группа приветствует учреждение вновь Специального комитета по химическому оружию и выражает надежду и уверенность в том, что под руководством нового Председателя будет сохранен активный темп переговоров, направленных на скорейшее заключение конвенции по химическому оружию. Мне бы хотелось вновь поблагодарить посла Мореля за компетентность и творческий подход, которые он проявил при руководстве работой Комитета в ходе прошлой сессии. Мы только что приняли новый мандат Специального комитета; мы с особым удовлетворением отмечаем, что в нем исключены слова "за исключением ее окончательного проекта". По мнению нашей Группы, это важное улучшение мандата, позволяющее нам перейти к решающему этапу наших переговоров по всеобъемлющему запрещению химического оружия, с тем чтобы оправдать надежды мирового сообщества на скорейшую окончательную разработку конвенции, которые столь четко были выражены в Заключительной декларации Парижской конференции, на состоявшейся в Канберре Конференции представителей правительств и промышленности и в двух принятых единогласно резолюциях сорок четвертой сессии Генеральной Ассамблеи.

Наша Группа выступала в поддержку более глубоких изменений в мандате в соответствии с предложениями Группы 21. Мы придаем особое значение включению ссылки на запрещение применения химического оружия, что соответствовало бы сфере охвата будущей конвенции, а также формулировкам резолюций 44/115 А и В Генеральной Ассамблеи и Заключительной декларации Парижской конференции. Тем не менее наиболее важной задачей, стоящей перед нами, является безотлагательное начало эффективной работы над конвенцией. Именно поэтому мы присоединились к консенсусу относительно принятия мандата в его нынешней форме, что в любом случае является очень хорошим и важным сдвигом вперед. Нам хотелось бы выразить признательность Вам, г-н Председатель, за Ваши умелые усилия, которые позволили нам прийти к этому компромиссу. Однако мы надеемся, что ход переговоров по конвенции по химическому оружию позволит нам достичь на этой сессии такого момента, когда мы снова сможем обратиться к вопросу о внесении дальнейших изменений в этот мандат.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Польши за его выступление и любезные слова в адрес Председателя. Слово имеет представитель Соединенных Штатов Америки.

Г-н ДЕДОГАР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне бы хотелось присоединиться к прозвучавшим в выступлениях других ораторов поздравлениям в адрес посла Хильтениуса по поводу его назначения на пост Председателя Специального комитета по химическому оружию. Перед ним и очень квалифицированными членами его делегации в этом году будет стоять большая задача, поскольку темпы нашей работы по вопросам химического оружия возрастают.

Прежде всего мне бы хотелось сказать несколько слов относительно оговорки, касающейся окончательного проекта. В целях поддержки инициатив президента Буша по химическому оружию и его личной приверженности скорейшему заключению конвенции по химическому оружию, Соединенные Штаты присоединились к консенсусу в отношении принятия поправки к мандату Специального комитета, в соответствии с которой из него исключается фраза "за исключением ее окончательного проекта". Однако я должен указать, что эта снимающая запрет поправка никоим образом не изменит требования Соединенных Штатов о проведении полного обсуждения остающихся вопросов существа. Таким образом, мы хотим ясно заявить, что снятие запрета на разработку окончательного проекта, не означает, что в настоящее время мы вступили в завершающий этап переговоров по химическому оружию. Соединенные Штаты считают, что для достижения этого этапа разработки окончательного проекта нам еще предстоит проделать значительный объем работы. Мы полагаем, что разработка окончательного проекта начнется лишь после решения тех вопросов существа, которые стоят на наших переговорах. Наряду с этим хочу подчеркнуть готовность Соединенных Штатов и готовность моей делегации оказывать помощь в решении этих остающихся вопросов.

Что касается вопроса включения в мандат слова "применение", то позвольте мне сказать следующее. Как всем нам известно, Женевский протокол 1925 года запрещает применение химического оружия, однако многие государства, в том числе многие государства, представители которых присутствуют в этом зале, сделали оговорку, дающую сделавшему оговорку государству право применять химическое оружие в ответ на нападение с применением химического оружия против него или его союзников. Необходимо, чтобы Соединенные Штаты сохраняли за собой право предпринимать аналогичные ответные действия в случае нападения с применением химического оружия на Соединенные Штаты или их вооруженные силы до тех пор, пока мы обладаем таким оружием. Таким образом, нам необходимо сохранить этот вариант обеспечения безопасности в период перехода к режиму, запрещающему все химическое оружие. Кроме того, Соединенные Штаты придерживаются мнения, что нецелесообразно выделять или подчеркивать лишь некоторые аспекты мандата, касающегося химического оружия. В соответствии с нашим проектом текста стороны также взяли бы на себя обязательство не приобретать химическое оружие, не сохранять химическое оружие, не передавать его, никому не помогать в какой-либо запрещенной деятельности и никого не поощрять и не побуждать к такой деятельности, и мы не включаем все эти другие запрещения в мандат.

Мне задают вопрос, почему два дня назад я распространил на Конференции текст советско-американского коммюнике, в котором содержится слово "применение". Я считаю, что объяснение здесь очень ясное. Когда мы говорим о применении как о цели конвенции, мы, безусловно, придерживаемся формулировок нашего собственного текста и внесенных в него изменений; однако, когда слово "применение" является ширмой для какой-либо иной цели, мы будем и впредь выступать против попыток акцентировать на нем в этой связи особое внимание.

Г-н ХОУ (Китай) (перевод с английского): Г-н Председатель, сегодня мы испытываем большое удовлетворение в связи с тем, что под Вашим умелым руководством и благодаря серьезным и конструктивным консультациям нам удалось урегулировать некоторые разногласия относительно мандата Специального комитета по химическому оружию, с тем чтобы можно было вновь учредить специальный комитет и чтобы он как можно скорее приступил к своей работе. На это всегда надеялась наша делегация. В этой связи мне хотелось бы поздравить Вас и всю Конференцию. За небольшой десятидневный период Конференция по разоружению добилась ряда успехов и создала прекрасные условия для четкой работы будущих переговоров по существу. Нам хотелось бы поблагодарить Вас за результативное руководство. Вместе с тем нам хотелось бы поблагодарить Группу 21, а также все другие группы за дух сотрудничества и активное содействие нашей работе.

Пользуясь возможностью, хочу вновь поблагодарить уважаемого посла Франции Мореля за его вклад в работу сессии 1989 года. Мне бы хотелось выразить нашу признательность за ту прекрасную работу, которая была проведена им и председателями пяти рабочих групп. Я горячо поздравляю уважаемого посла Швеции Хильтениуса, который назначен Председателем Специального комитета. Мы считаем, что, обладая богатым опытом и дипломатическим искусством, он поможет Специальному комитету добиться новых результатов. Наша делегация будет в полной мере сотрудничать с Вами, г-н Председатель, а также со Специальным комитетом.

Мы весьма рады, что в новый мандат внесены некоторые важные усовершенствования. Сняты слова "за исключением ее окончательного проекта" и включена конструктивная формулировка "в кратчайшие сроки", взятая из заключительной декларации Парижской конференции. Мы положительно оцениваем это достижение. Вместе с тем мы разделяем чувство сожаления Группы 21 в связи с тем, что нам не удалось прийти к консенсусу относительно включения в мандат важных слов "запрещение применения". Хочу сказать, что китайская делегация не изменила своей принципиальной позиции, которая заключается в том, что запрещение применения химического оружия должно быть включено в будущую всеобъемлющую конвенцию. Консенсус относительно включения в конвенцию запрещения применения был достигнут в начале 80-х годов, и он уже отражен в переходящем тексте. Надеемся, что эта договоренность будет реализована в работе нового Специального комитета по химическому оружию. Нам хотелось бы вновь выразить надежду, что конструктивные консультации и дух сотрудничества между государствами-членами позволят добиться нового прогресса на переговорах в Специальном комитете по химическому оружию и на Конференции в целом.

Г-н РИЗ (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, Группа западных стран приветствует учреждение вновь Специального комитета по химическому оружию с мандатом, который, как мы считаем, позволит полным ходом вести переговоры. Мы учитываем тот факт, что в отношении этого мандата между делегациями по-прежнему имеются некоторые расхождения. Их рассмотрение всегда может быть продолжено в ходе работы Специального комитета.

Нам хотелось бы поздравить посла Хильтениуса с его назначением на пост Председателя Специального комитета. Нам хорошо известны его личные и профессиональные качества, и мы считаем его самым достойным преемником посла Мореля. Я заверяю его в том, что он может рассчитывать на самое тесное сотрудничество со стороны Группы западных стран в деле ускорения переговоров в этом решающем году, когда мы приближаемся к завершению разработки конвенции по химическому оружию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мы выслушали выступления по вопросу о мандате Специального комитета по химическому оружию. Я уверен, что затронутые в этих выступлениях моменты будут предметом консультаций между делегациями. Слово имеет представитель Швеции.

Г-н ХИЛЬТЕНИУС (Швеция) (перевод с английского): Пользуясь возможностью, хочу поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваши любезные слова, а также хочу поблагодарить всех моих коллег за их добрые пожелания в связи с назначением меня Председателем Специального комитета по химическому оружию. Я признателен за доверие, которое оказано моей стране, моей делегации и мне лично. Я прекрасно понимаю большую ответственность, связанную с решением этой задачи, и могут заверить Вас, что приложу все усилия для выполнения этой ответственной миссии.

Благодаря усилиям всех делегаций и председателей Специального комитета, конвенция уже в пределах досягаемости. Хочу воздать должное, в частности, моему предшественнику – послу Морелю, который очень активно и умело руководил работой Комитета. Его деятельность явилась воплощением как буквы, так и духа Парижской декларации, и он буквально заставил нас удвоить наши усилия. Достигнут значительный прогресс по ряду вопросов, что во многом является результатом неустанных усилий посла Мореля и председателей рабочих групп.

Хочу выразить удовлетворение в связи с тем, что улучшен мандат Комитета на ведение переговоров, а также в связи с увеличением числа участвующих в работе государств – нечленов Конференции.

Наряду с переговорами на Конференции по разоружению имели место другие важные события. Организация Объединенных Наций вновь настоятельно призвала нас активизировать переговоры по конвенции по химическому оружию в целях ее окончательной разработки в кратчайшие сроки. Состоялись важные конференции по химическому оружию в Париже и Канберре, идет конструктивный процесс двусторонних переговоров между двумя крупнейшими военными державами, в том числе по разоружению в области химического оружия.

Таким образом, энергия импульса нарастает. Мы еще не добились решающего политического успеха, но я надеюсь, что он будет достигнут в ближайшем будущем. На столе переговоров лежат почти все элементы текста. Сейчас речь идет в первую очередь, но не исключительно, о принятии необходимого политического решения, чтобы перейти к заключительным этапам нашей работы. Поэтому я принимаю на себя обязанности Председателя с верой в имеющуюся у нас сейчас возможность.

Прежде чем закончить это краткое выступление, хочу выразить искреннюю признательность за многочисленные заверения в сотрудничестве и поддержке, которые прозвучали сегодня и в те дни, когда я проводил консультации со своими коллегами, готовясь к решению этой задачи. Комитет начнет работу в возможно кратчайшие сроки после принятия доклада о работе в межсессионный период. Согласно нынешним планам, предусматривается провести первое заседание Специального комитета в среду, 21 февраля, в три часа дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Швеции за его выступление. Желает ли еще кто-либо выступить? Таковых, по-видимому, нет.

Хочу напомнить, что, как я уже говорил на пленарном заседании в прошлый вторник, я намерен представить Конференции для принятия на следующем пленарном заседании во вторник, 20 февраля, доклад Специального комитета по химическому оружию, который содержится в документе CD/961. Хочу также сообщить вам, что я активно продолжаю вести консультации по вопросу об учреждении вновь Специального комитета по пункту 5 повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" и надеюсь, что вскоре смогу сообщить, что благодаря сотрудничеству всех государств-членов договоренность по этому вопросу достигнута.

Других вопросов для рассмотрения сегодня нет. Сейчас я намерен закрыть наше пленарное заседание. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 20 февраля, и начнется в 10 часов утра.

Заседание закрывается в 12 час. 45 мин.